

Е. О. Ларионова

ИЗ КОММЕНТАРИЯ К ПОСЛАНИЮ ПУШКИНА «ТУРГЕНЕВУ»

В стихотворении Пушкина «Тургеневу» («Тургенев, верный покровитель...»), датированном 8 ноября 1817 г., стихи 18-19 печатаются в современных изданиях:

«Один лишь ты, любовник страстный
И Соломирской, и креста»...¹

Эти два стиха неизбежно должны вызывать определенные затруднения у издателей и комментаторов Пушкина. Дело в том, что автограф стихотворения до нас не дошел, а в двух известных копиях — копии из Остафьевского архива (ПД. Ф. 244. Оп. 1. № 873), по которой собственно печатается текст, и практически одинаковой с ней из архива Тургеневых (ПД. Ф. 244. Оп. 4. № 49) — фамилия Соломирской отсутствует. На ее месте сокращение С-й или С....й. Конъектура делается на основании публикации по позднему списку отрывков из послания в анонимной рецензии на 2-е изд. первого тома академического собр. соч. Пушкина под ред. Л. Н. Майкова, напечатанной журналом «Русское богатство» в 1901 г.² Степень авторитетности списка «Русского богатства» не ясна. Что же касается предложенного в нем варианта стиха 19, то он вызывает сомнения главным образом потому, что в 1817 г., когда Пушкин писал свое послание к А. И. Тургеневу, не существовало реального лица с фамилией Соломирская.

Фамилия эта поздняя и искусственного происхождения. Некогда в русской истории были князья Соломерские — прямые родоначальники Татищевых. После того, как за детьми одного из них по прозванию Татищ, служившего Ивану III, закрепилось в качестве фамильного имени Татищевы, удельное прозвание князей Соломерских перестало употребляться.³ О нем однако помнил известный дипломат, впоследствии многолетний русский посланник в Вене Дмитрий Павлович Татищев (1770—1845). Два его побочных сына от связи с Наталией Алексеевной Колтовской (рожд. Турчаниновой, 1773—1834) получили фамилию Соломирские.

Так появились Павел Дмитриевич (1801—1861) и Владимир Дмитриевич (1802—1884) Соломирские⁴. Других Соломирских вплоть до середины 1830-х гг. в русском обществе не было.

В. Д. Соломирский, женатый на гр. М. А. Апраксиной (1811—1859) и вторым браком на М. А. Кавелиной (р. 1829), известен в биографии Пушкина, в частности, своей предполагавшейся дуэлью с поэтом. Брат его, Павел Дмитриевич, полковник л.-гв. Гусарского полка, некогда также знакомый Пушкина, а после сослуживец Лермонтова, в июле 1835 г. женился на дочери московского почтдиректора А. Я. Булгакова Екатерине (р. 1811)⁵. А. Я. Булгаков был одним из ближайших московских знакомств А. И. Тургенева. Тургенев, кроме того, был знаком и с матерью Соломирского, Н. А. Колтовской. Неудивительно, что у него сразу установились достаточно короткие отношения доброго знакомства и с молодой четой. Соломирские часто упоминаются в его письмах А. Я. Булгакову после 1835 г., причем Екатерину Александровну, действительно обладавшую незаурядной красотой, Тургенев называл обычно «красавица»⁶. Быть может, позднейшей известностью фамилии и таким близким знакомством А. И. Тургенева с Соломирскими отчасти объясняется соответствующая конъектура в одном из списков пушкинского послания. Все же, как видим, ее следует признать произвольной и, что и сказано в «Русском богатстве» о списке, по которому она сделана, действительно, позднего происхождения.

Кого же имел в виду Пушкин и чье имя скрыл в своем стихотворении за сокращением С...й?

Незадолго до времени создания стихотворения расстроилась женитьба А. И. Тургенева. Об этом писал в своих воспоминаниях о Тургеневе П. А. Вяземский: «Однажды должен он был жениться. Свадьба расстроилась, и, кажется, по его почину. Невеста во всех отношениях и по высокому положению в обществе отвечала условиям счастливого и выгодного брака. Карамзин, питавший к Тургеневу чувства, так сказать, отцовские и братские, был огорчен этим разрывом и просил его объяснить ему причины того. Тургенев пустился в длинные и подробные объяснения, путался, более часа держал Карамзина в ожидании окончательного объяснения и ничего не объяснил, так что Карамзин был сам не рад, что вызвал его на исповедь»⁷. В письмах к Жуковскому Тургенев, еще начиная с 1813 г., писал о своей любви, о «святом чувстве» и «Ею исполненном сердце», но одновременно и о «будущности, помрачающей настоящее блаженство», о невозможности «истинного, единственного прочного счастья», зависящей будто бы от «условий большого света» и т. д.⁸ Для других влюбленность Тургенева тоже тайной не была, о ней и даже вероятной свадьбе упоминается, например, в переписке братьев Булгаковых за 1815 г.⁹ Неожиданностью и тяжелым ударом был для Тургенева внезапный разрыв в конце 1815 г. «Обстоятельства мои, милый друг и брат, переменились», — писал он брату Николаю 4 декабря 1815 г. — «Я уже не должен надеяться быть счастливым и принадлежать С. А. Нерешимостию ли моего характера или трудностями, которые нам предстояли на пути жизни, уstraшенная С. А., после уверений самых страстных, решила прервать связь нашу. Еще в воскресенье, неделя ровно тому, как она готова была на все и только страшилась за меня и опасалась моей нерешимости; а через день после того, во вторник, объявила чрез Свечину, что почитает все конченным и что принуждена была к сему, уверившись, что я не имею к ней никакой привязанности и что только ласкаю ее пустыми и ложными уверениями»¹⁰. Одновременно Тургенев писал о разрыве А. Я. Булгакову в Москву¹¹. Винил он во всем себя, но не чувства свои, а лишь внешнее поведение, которое «должен был сообразовать с обстоятельствами»: «... Конечно, по наружности, опасения мои и страх будущего должны были страшить ее, особливо родных ее на

мой счет»¹². Сейчас нельзя с уверенностью сказать, чем были вызваны сомнения и нерешительность Тургенева. Николай, пересылая письмо брата Сергею Тургеневу, предполагал здесь прежде всего имущественные соображения и, возможно, во многом был прав¹³. Но едва ли только их имел в виду А. И. Тургенев, когда писал Жуковскому об «условиях большого света», а позже Николаю, что «многое содействовало его несчастью»¹⁴.

Имя предполагавшейся невесты А. И. Тургенева нигде в документальном материале эпохи не называется, исключение — инициалы С. А. в письме к брату. Но существует указание П. И. Бартенева, дважды повторенное им в примечаниях к переписке братьев Булгаковых в «Русском архиве», что А. И. Тургенев считался в 1815 г. женихом Саблуковой, вышедшей впоследствии за кн. Мадатова¹⁵. Речь идет о Софье Александровне Саблуковой (21.11.1787—4.9.1875), младшей дочери сенатора и члена Государственного совета действ. тайного советника Александра Александровича Саблукова (1749—1828) и Екатерины Андреевны, рожд. Волковой (за Саблуковым с 1775; ум. 1820)¹⁶. Косвенным подтверждением служат не только названные самим Тургеневым инициалы С. А., но и тот факт, например, что в упомянутом уже письме от 7 декабря к А. Я. Булгакову Тургенев опасается негодования за свершившийся разрыв со стороны их общего с Булгаковыми московского знакомого — Александра Александровича Волкова (1779—1833). Последнее понятно, принимая во внимание родственные связи Волковых и Саблуковых: А. А. Волков, о котором идет речь, приходился С. А. Саблуковой двоюродным братом с материнской стороны¹⁷. С. А. Саблукова была позже в течение восьми лет, вплоть до своего замужества в 1824 г., фрейлиной императрицы Елизаветы Алексеевны, о которой оставила воспоминания¹⁸. Как уже было сказано, в июле 1824 г. она вышла за героя Кавказской войны, верного сподвижника А. П. Ермолова ген.-лейтенанта князя Валериана Григорьевича Мадатова (1782—1829). Свадьба их удивила столицу азиатской пышностью, а друзья Тургенева снова вспомнили в эти дни о его неудачной женитьбе. Так, получив от брата описание свадьбы Мадатова, А. Я. Булгаков заметил ему в ответном письме из Москвы: «Тургенев жалеет, я чаю, что не мог тут ни кушать, ни плясать от чувствительности и приличия»¹⁹. В том же духе шутил и Вяземский. Узнав о свадьбе Мадатова и Саблуковой, он, конечно, не без иронии спрашивал друга, не был ли тот у Мадатова шафером²⁰. Все это, впрочем, было несколько позднее. Но несомненно, история несостоявшейся тургеневской свадьбы летом 1816 г. обсуждалась по горячим следам у Карамзиных в Царском Селе, где ее мог услышать Пушкин. Также при Пушкине о ней могла идти речь и в мае 1817 г., когда он встречался у Карамзиных с Вяземским. Следует учесть, кроме того, особый интерес лицеистов ко всему, связанному с жизнью двора, который возник в связи с переездом на лето 1816 г. в Царское Село императрицы Елизаветы Алексеевны²¹. Конечно, и когда Пушкин в 1817 г. вышел из Лицея, об этой неудавшейся женитьбе живо помнили, в частности — в кругу участников «Арзамаса». Во всяком случае, о ней, вероятнее всего, Пушкин пишет далее в своем послании:

«Ленивец милый на Парнасе,
Забыв любви своей печаль,
С улыбкой дремлешь в Арзамасе...»²²

На наш взгляд, есть все основания предположить, что ее же имел в виду Пушкин в предшествующих строках и за сокращением С...й в них скрыто имя С. А. Саблуковой, считающейся некогда невестой А. И. Тургенева. Тогда стихи 18-19 для современников должны были звучать:

«Один лишь ты, любовник страстный
И Саблуковой, и креста...»

Достоин внимания еще одно обстоятельство. В списке послания из тургеневского архива все называемые в стихотворении имена сначала были обозначены лишь начальными буквами. А. И. Тургенев своей рукой написал в писарскую копию Луину и де Лаваль, но оставил С...й, видимо, оберегая по возможности это имя*.

В заключение заметим еще, что не следует удивляться тому, как в шуточных стихах Пушкин пишет о достаточно драматичном эпизоде внутренней биографии своего старшего и, несомненно, искренне уважаемого друга. К осени 1817 г., видимо, были основания считать, что Тургенев в какой-то мере забыл «любви своей печаль». И потом, Пушкин следовал в своем послании установившейся арзамасской традиции. Участники «Арзамаса» с самого возникновения общества последовательно создавали образ Тургенева-арзамасца, Эоловой Арфы, старательно отбирая и иронично заостряя и свойства характера, и черты бытового поведения реального Тургенева. Женитьба, расстроившаяся из-за нерешительности (а что в дружеских кругах утвердилось именно такое мнение, показывает хотя бы изложение этого эпизода в поздних воспоминаниях Вяземского), такая женитьба во всех отношениях хорошо соответствовала арзамасскому облику Эоловой Арфы. В стенах «Арзамаса» предметом дружеской шутки становились даже душевные переживания Тургенева, и сам Тургенев принимал молчаливое участие в этой игре.

Не случайно в обоих известных списках стихотворения под текстом стоит не только имя Пушкина, но и его арзамасское прозвище — Сверчок²³. Послание «Тургеневу» 1817 г. было по духу своему арзамасским. Потому и портрет А. И. Тургенева, создаваемый Пушкиным в стихотворении, словно колеблется между ироничным и вполне серьезным, реальным. Так, вероятно, в действительности воспринимал Пушкин в первые послелицейские годы своего друга, стараясь разглядеть за Тургеневым — деятельным администратором, близким к придворным кругам, филантропом, глубоко и разносторонне образованным человеком арзамасскую Эолу Арфу.

- 1 Пушкин. Полн. собр. соч. [М.; Л.] 1947—1949. Т. 2. С. 40.
- 2 Там же. С. 1026—1027; Русское богатство. 1901. № 1. С. 61—62.
- 3 Петров П. Н. История родов русского дворянства. СПб., 1886. Т. 1. С. 54.
- 4 Остафьевский архив князей Вяземских. СПб., 1889. Т. 2. С. 541; Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. СПб., 1883. Т. 9. С. 264—265 и по указ.
- 5 Пушкин. Письма / Под ред. и с прим. Б. Л. Модзалевского. М.; Л., 1928. Т. 2. С. 240—241; Черейский Л. А. Пушкин и его окружение. 2-е изд. Л., 1989. С. 412; Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб., 1886. Т. 1. С. 342. Знакомство Пушкина-лицейста с П. Д. Соломирским уже само по себе должно было препятствовать упоминанию фамилии Соломирских в данном контексте.
- 6 Письма А. И. Тургенева Булгаковым. М., 1939 (по указ.); Остафьевский архив. Т. 3С. 580—581. Тургенев познакомился с Н. А. Колтовской, вероятно, в 1807 г., когда по просьбе Я. И. Булгакова пытался узнать новости о А. Я. Булгакове, служившем под начальством Д. П. Татищева. Она и после упоминается в письмах к Булгаковым. (Письма А. И. Тургенева Булгаковым. С. 75 и по указ.)
- 7 Вяземский П. А. Эстетика и литературная критика. М., 1984. С. 334.
- 8 Истрин В. М. Младший тургеневский кружок и Александр Иванович Тургенев // Архив братьев Тургеневых. СПб., 1911. Вып. 2. С. 119—120 прим.; Русская литература. 1991. № 3. 77.
- 9 Русский архив. 1900. Кн. 2. № 8. С. 467; 1904. Кн. 3. № 11. С. 367.

* Благодарю И. С. Чистову, любезно поделившуюся этими наблюдениями над списками послания

- 10 Полностью см.: Истрин В. М. Младший тургеневский кружок... С. 120—121 прим.
- 11 Письма А. И. Тургенева Булгаковым. С. 141—142. Здесь это письмо от 7 декабря ошибочно отнесено к 1813 г. По упоминанию о разрыве и по связи с письмом А. И. Тургенева к брату Николаю от 4 декабря 1815 г. следует и это письмо датировать 1815 г. За это говорит и указание на пребывание в Петербурге К. Я. Булгакова, тогда как в ноябре-декабре 1813 г. он находился в Германии при главной квартире действующей армии.
- 12 Там же. С. 142.
- 13 Декабрист Н. И. Тургенев. Письма к брату С. И. Тургеневу. М.; Л., 1936. С. 154—155.
- 14 К. Я. Булгаков в письме к брату о несостоявшейся свадьбе Тургенева говорил о возможных интригах: Русский архив. 1904. Кн. 3. № 11. С. 370.
- 15 Русский архив. 1900. Кн. 2. № 8. С. 475; 1904. Кн. 3. № 11. С. 370.
- 16 Бартенев во втором случае называет имя Екатерины Александровны Саблуковой, что, конечно же, ошибка. Екатерина (р. 1777 или 1778), старшая сестра С. А. Саблуковой, в эти годы — уже вдова камергера П. П. Бакунина (1766—1805). См.: Сиверс А. А. Материалы к родословию Мухановых. СПб., 1910. С. 86—87. С. А. Саблукова (кн. Мадатова) известна также по биографии декабриста П. А. Муханова, приходившегося ей родным племянником, отношения и переписку с которым она поддерживала на протяжении всей его жизни. См.: Сиверс А. А. П. А. Муханов. Материалы для биографии // Памяти декабристов. 1. Л., 1926. С. 164—169; Муханов П. А. Сочинения, письма. Иркутск, 1991. По указ. (Мадатова С. А.)
- 17 Ельчанинов И. Н. Материалы для генеалогии ярославского дворянства. Ярославль. 1913. Т. 2. С. 300, 303—306.
- 18 В переводе с французского они были напечатаны уже после смерти С. А. Мадатовой: Русская старина. 1884. Т. 44. № 11. С. 381—390. Известен в печати также ее очерк о покойном муже, кн. В. Г. Мадатове: Там же. 1873. Т. 7. № 1. С. 85—94.
- 19 Русский архив. 1901. Кн. 2. № 5. С. 71.
- 20 Остафьевский архив. Т. 3. С. 61.
- 21 Летопись жизни и творчества А. С. Пушкина. 2-е изд. Л., 1991. С. 111—119, 131; см. также в лицейских письмах А. М. Горчакова: Красный архив. 1936. № 6. С. 186—193.
- 22 Пушкин. Полн. собр. соч. Т. 2. С. 41.
- 23 Там же. С. 1026—1027.

литературное
НОВОЕ
обозрение

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ, КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

№5(1993)

Редакция

Ирина Прохорова (главный редактор)
Кирилл Постоутенко (теория)
Сергей Панов (история)
Татьяна Михайловская (практика)

Редколлегия

Константин Азадовский (Петербург)
Хенрик Баран (Олбани, Нью-Йорк)
Галина Белая (Москва)
Николай Богомолов (Москва)
Вадим Вацуро (Петербург)
Михаил Гаспаров (Москва)
Александр Жолковский (Лос-Анджелес)
Андрей Зорин (Москва)
Александр Лавров (Петербург)
Джон Малмстад (Кембридж, Массачусетс)
Александр Осповат (Москва / Лос-Анджелес)
Омри Ронен (Анн Арбор, Мичиган)
Игорь Смирнов (Констанц / Мюнхен)
Роман Тименчик (Иерусалим)
Евгений Тоддес (Рига)
Александр Чудаков (Москва)
Михаил Ямпольский (Нью-Йорк)

